

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ КПК (1945—1946 гг.)

Андрей Владимирович САМОХИН,
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, Хабаровский филиал

Проблема военной помощи Советского Союза неоднократно рассматривалась в советской и современной российской историографии либо в контексте международных и советско-китайских отношений, либо в свете гражданской войны в Китае¹. Взгляд на проблему с точки зрения военно-политического противостояния СССР и США позволяет выделить не только количественную составляющую помощи, но и ее качественную сторону, определить реальный вклад СССР в изменение геополитической ситуации на Дальнем Востоке.

В ходе разгрома японских войск в августе 1945 г. территория Северо-Восточного Китая была занята Советской Армией. В Маньчжурии находились различные вооруженные формирования, ориентировавшиеся как на Национальное правительство (гоминьдан), так и на КПК. Основные силы коммунистов были сосредоточены в районе Яньаня, вне оккупационной зоны советских вооруженных сил. Поэтому руководство КПК приняло решение начать формирование вооруженных сил в Маньчжурии и непосредственно подчинить их 8-й армии, штаб которой находился Яньане². Новые вооруженные формирования необходимо было обеспечить оружием, в связи с этим в сентябре — ноябре 1945 г. советская сторона передала им имущество и вооружение японской армии.

К сожалению, до сих пор вопрос о количестве переданного оружия окончательно не выяснен, прежде всего из-за отсутствия точных архивных данных. Предполагается, что орудий и минометов передано от 3700 до 5212 единиц, танков и бронемашин — от 600 до 743, пулеметов — от 5207 до 12 000, самолетов — от 612 до 861³.

Как утверждает О.Б. Борисов, «К концу 1945 г. КПК имела в Маньчжурии хорошо вооруженную группу войск численностью 300 тыс. человек»⁴. Если принять численность китайской дивизии в 11 321 чел., а именно столько было китайских добровольцев (КНД) во время войны в Корее⁵, то вооруженные силы КПК в Маньчжурии могли иметь приблизительно 26 дивизий. Переданного трофейного вооружения хватило полностью вооружить созданную 1 января 1946 г. Объединенную демократическую армию (ОДА).

Однако 16 января 1946 г. секретарь ЦК КПК Чжоу Эньлай заявил: «Партизанские и регулярные части КПК достаточно боеспособны, **но отсутствие артиллерии и другого вооружения** (выделено мной. — А.С.) не позволяет им удерживать занятые позиции»⁶. Если считать, что советская военная и военно-техническая помощь была такой значительной, то как объяснить тот факт, что в 1946 г. — начале 1947 г. армии КПК терпели одно поражение за другим, несмотря на непрерывно идущие переговоры, которые, бесспорно, сдерживали наступательные порывы гоминьдановских войск?

Российская историография объясняет эти поражения превосходством в живой силе и технике войск гоминьдана (ГМД). Однако, на наш взгляд, такое объяснение нельзя признать удовлетворительным. Армии КПК успешно противостояли японским вооруженным силам, которые тоже были многочисленны и хорошо вооружены, тем не менее они не смогли вытеснить войска КПК из Яньаня. А вот армии ГМД в марте 1947 г. фактически уничтожили войска КПК в Северном Китае⁷, что не могло бы произойти, если бы помощь СССР была на самом деле такой значительной.

Такое положение можно объяснить двумя причинами. Первая заключалась в постоянной и действительно крупной помощи войскам ГМД со стороны США; и вторая — в стремлении И.В. Сталина не препятствовать развитию конфликта, не ввязывать в него СССР, а, наоборот, втянуть

Соединенные Штаты в гражданскую войну в Китае. Для этого необходимо всячески поддерживать уверенность у американцев в благоприятном для них развитии событий в Китае. Поскольку позиции Советского Союза в военном отношении были более уязвимы, то советское правительство должно поддерживать официальные отношения только с режимом Чан Кайши, чтобы не могли обвинить СССР в поддержке КПК⁸. Когда китайские коммунисты пожелали перейти в Маньчжурию, командование Красной Армии воспрепятствовало этому, так как советское правительство не хотело вмешиваться во внутренние дела Китая⁹. Так, в январе 1946 г. самолет армии КПК был задержан частями Красной Армии на аэродроме (Чифынь), куда он сел случайно. Потребовалось вмешательство советского посла и Чжоу Эньлая для его освобождения¹⁰. По воспоминаниям А.И. Ковтун-Станкевича, который в 1945—1946 гг. был командантом Мукдена, ему приходилось разоружать и части КПК¹¹.

Такая позиция выглядит довольно странной для страны, которая всеми способами стремилась привести к власти коммунистов. Скорее можно предположить, что было стремление удержать компартию Китая «на плаву» как противовес гоминьдану, а возможно, и создать в Маньчжурии «буферное» правительство.

По воспоминаниям М.С. Капицы, делегация ЦК КПК во главе с Лю Шаоци прибыла в Советский Союз. На заседании Политбюро 27 июля 1949 г. Гао Ган, член Политбюро ЦК КПК и глава правительства Северо-Восточного Китая, выдвинул предложение объявить Маньчжурию 17-й советской социалистической республикой в составе СССР. «Выступление Гао Гана было встречено аплодисментами, хотя в Советском Союзе ни у кого и мысли не было об аннексии Маньчжурии...»¹²

Инициатором предложения выступала китайская сторона, когда победа КПК в гражданской войне уже не вызывала сомнения. М.С. Капица, комментируя это заявление, хотя и говорит, что о создании союзной республики в Маньчжурии никто в Москве не думал, тем не менее «выступление Гао Гана было встречено аплодисментами» и явно не китайской делегации. Сталин «отмежевался» от выступления Гао Гана, тем не менее сделал все, чтобы он остался на руководящем посту в Маньчжурии. Можно предположить, что данная идея могла возникнуть не только в Харбине, но и в Москве.

Сталин предпочитал иметь дело с законным правительством Китая, более авторитетным и сильным, а также, как он хотел в это верить, дружественным к СССР. КПК была всего лишь партией, которая могла потенциально прийти к власти и не более. В конце 1946 г. Советский Союз начал оказывать активную помощь армии КПК.

Что же заставило Сталина пересмотреть свои взгляды и увеличить помощь КПК? Известно, что гражданская война в Китае проходила на фоне усиливавшихся противоречий между СССР, с одной стороны, США и их союзниками — с другой. Переход гоминьдановского Китая в лагерь США создавал реальную угрозу безопасности дальневосточных границ

СССР. Поэтому поддержка КПК стала необходимой Советскому Союзу не только в силу идеологической близости. Речь шла о глобальных геополитических интересах и даже сохранении приобретенных позиций на дальневосточных рубежах. Поэтому Сталин был заинтересован не только в сохранении дружественного Китая, но и хотел видеть в нем открытого союзника; к тому же Сталин знал о начале широкомасштабной помощи Соединенных Штатов гоминьдану.

Так, 6 февраля 1946 г. Чжоу Эньлай сообщил о том, что генерал Маршалл предложил Чан Кайши заём в сумме 2 млрд. дол., а также показал приказ американского военного командования об отпуске вооружения на 50 дивизий и предоставлении Китаю некоторого количества самолетов и судов¹³. Обратим внимание, что речь шла об оружии американского производства, а не о трофейном японском, и вооружении вдвое больше дивизий, чем у коммунистов.

11 мая 1946 г. начальник Первого управления МГБ СССР П.М. Фитин сообщил, что, по полученным данным, 1 и 2 мая в порту Хулудао в Южной Маньчжурии высадилось около 2000 солдат морской пехоты США для обеспечения переброски на американских судах гоминьдановских войск, подготовленных, обмундированных и вооруженных (в том числе артиллерией, минометами и танками) американцами¹⁴. В отечественной историографии бытует мнение о том, что советское правительство воспрепятствовало переброске гоминьдановских войск через порт Дальний и тем оказало помощь частям китайских коммунистов¹⁵. На самом деле, как видно из документа, Дальний был не единственным портом, пригодным для переброски войск, и это не могло служить препятствием для занятия армиями Чан Кайши Маньчжурии. В итоге к концу мая 1946 г. войска гоминьдана взяли не только Мукден, тогда неофициальную столицу Северо-Восточного Китая, но и другой крупный город Южной Маньчжурии — Гирин, оттеснив войска КПК в северные районы.

Советская военная помощь КПК в период весны — осени 1946 г. согласно доступным для исследования документам выглядит весьма скромной. За этот период было всего одно обращение с просьбой об оказании военной помощи частям НРА Китая: 3 октября 1946 г. из Маньчжурии прибыли по уполномочию командующего войсками НРА в Маньчжурии Линь Бяо представители НРА, которые просили оказать им помощь боеприпасами, радиоаппаратурой и горючим; после сделанного заявления возвратились в Маньчжурию¹⁶.

Событие само по себе весьма примечательное: первый раз представители коммунистического правительства Маньчжурии официально обратились к местным советским военным властям за помощью. Очевидно, коммунисты не имели прямой связи с Москвой, иначе бы не прибегли к такому странному способу просить военной помощи. Они также не имели прямой связи с командованием военных округов, иначе трудно объяснить, почему информация об этом визите была направлена в МИД СССР. Просьба о военной помощи исходила официально от Линь Бяо, и это

должно придать вес уполномоченным, что было бы не нужно, если бы такая договоренность, пусть даже устная, существовала.

Кроме того, район, куда были вытеснены коммунисты Китая, имел только два возможных пути получения военной помощи от СССР — по железной дороге в г. Муданьцзян и по р. Сунгари через порт Цзямуся. Однако, как следует из сообщения Амурского речного пароходства, судоходства по реке в навигацию 1946 г. не было, поскольку все буи на Сунгари были уничтожены во время войны, и только весной 1947 г. советская сторона начала проведение гидрографических работ¹⁷.

Отсюда можно сделать вывод, что военная помощь не оказывалась ни от лица советского государства официально, ни тайно через военное командование на Дальнем Востоке. Впоследствии, когда необходимость такой помощи назрела и Советский Союз начал действовать официально, все вопросы решались, как правило, на уровне правительства или министерств.

Какова была реакция советского правительства на это сообщение, не известно. Во всяком случае, на документе, который представляет служебную записку генерал-лейтенанта погранвойск Стаханова на имя заместителя министра иностранных дел А.Я. Малика, нет никаких пометок. Было ли с этим документом ознакомлено высшее руководство страны или хотя бы министр, не известно, что также является косвенным подтверждением выдвинутого нами предположения. Ведь если бы военная помощь действительно оказывалась, причем тайно, реакция должна была последовать незамедлительно. Трудно предположить, чтобы руководство Дальневосточного пограничного округа не знало о переправке через границу военных грузов.

О том, что советское правительство никак не отреагировало на просьбу китайских товарищей, косвенно свидетельствует заявление, сделанное Чжоу Энлаем во время беседы с А.А. Петровым 26 октября 1946 г. Отвечая на вопрос о военном положении, он заметил, что у КПК не хватает боеприпасов, осталось по три патрона на бойца, в то время как войска гоминьдана обеспечены боеприпасами на четыре месяца¹⁸. Но уже 11 ноября 1946 г. Е Цзяньин, генерал НОА, сообщил генеральному консулу СССР в Пекине А.М. Ледовскому, что коммунисты в настоящее время лучше вооружены, чем раньше, так как захватили много оружия в боях с правительственными войсками¹⁹. Как видно из заявления китайского генерала, НОА умело использовала другие «способы» пополнения боезапасов.

Наконец, еще одно сообщение о советской военной помощи КПК относится к осени 1946 г. В беседе с послом США в Китае Стюартом Дж. Маршалл рассказал, что во время своей последней встречи с Чан Кайши он был расстроен полученными в последнее время сообщениями, что 600 китайских коммунистов направлены в Россию с целью подготовки из них пилотов²⁰. Вполне возможно допустить, что генералиссимус лукавил, чтобы побудить американцев увеличить помощь ГМД.

Таким образом, на основании изучения доступных документов можно сделать вывод, что изменения военно-политической ситуации на Дальнем Востоке влияли на оказание военной и военно-технической помощи китайским коммунистам; СССР исходил прежде всего из своих геополитических и военно-стратегических интересов.

¹ См: Борисов О.Б. Советский Союз и маньчжурская революционная база (1945—1949). М., 1975. С. 181—182; Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898—1949. М., 1996. С. 411; Ледовский А.М. Сталин и СССР в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий: 1937—1952. М., 1999. С. 8—10; Дубинский А.М. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке (из истории международных отношений, национально-освободительной борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны). М., 1966. С. 560, 571—573; Широкоград А.Б. Россия и Китай: Конфликты и сотрудничество. М., 2004. С. 389, 397—408; Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны. 1950—2000 гг. М.; СПб., 2005. С. 13—18; Сладковский М.И. Интернациональная помощь Китаю. М., 1982. С. 16, 30—46; Сапожников Б.Г. Народно-освободительная армия в Китае (1946—1950 гг.). М., 1984. С. 17—21, 30—32, 403.

² Широкоград А.Б. Россия и Китай. С. 414.

³ Там же. С. 401; Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны... С. 13.

⁴ Борисов О.Б. Советский Союз и маньчжурская... С. 86.

⁵ Война в Корее. 1950—1953. СПб., 2003. С. 846—847, прил. 14.

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0100, оп. 34, п. 253, д. 20, л. 7.

⁷ Усов В.Н. История КНР. В 2 т. Т. 1. 1949—1965 гг. М., 2006. С. 39.

⁸ Опубликовано: Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898—1949. М., 1996. С. 406—407. С.Л. Тихвинский цитирует данный текст по изданию: Чжоу Эньлай Няньпу. 1898—1949 (Хронология жизни Чжоу Эньлая). Пекин, 1990. В российских архивах упомянутая телеграмма не обнаружена.

⁹ Цит. по: Лавренов С.Я. Советский Союз... С. 659.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 0100, оп. 253, д. 20, л. 5а.

¹¹ Ковтун-Станкевич А.И. Комендант Мукдена. Книга на сайте: militera.lib.ru/research/bogaturov_ad/index.html

¹² Капица М.С. На разных параллелях: (Записки дипломата). М., 1996. С. 45.

¹³ АВП РФ. Ф. 0100, оп. 34, п. 253, д. 20, л. 16—17.

¹⁴ Там же. П. 254, д. 30, л. 13.

¹⁵ Ледовский А.М. Сталин и СССР в судьбах Китая... С. 9.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 0100, оп. 34, п. 254, д. 30, л. 27.

¹⁷ ГАХК Ф. 35, оп. 18, д. 25, л. 144—145.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 0100, оп. 34, п. 253, д. 21, л. 91—93.

¹⁹ Там же. Оп. 40а, п. 264, д. 26, л. 11.

²⁰ FRUS. Vol. 10. P. 170.

SUMMARY: The author of the article A.V. Samokhin tried to examine a problem of the military help of the Soviet Union to the Communist Party of China in 1945—1946 from the point of view of military-political opposition of the USSR and the USA. It gave an opportunity to allocate not only a quantitative component of the help but also its qualitative part to determine the real contribution of the USSR into changing the geopolitical situation in the Far East during the civil war in China and to reveal the basic military-political aims of the USSR in China.